

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических
наук
Зиминой Евгении Сергеевны
на тему: «Внешняя политика польских Ягеллонов в конце XV – начале
XVI столетий. Отношения с Москвой»
по специальности 5.6.2. Всеобщая история.**

Представленная к защите диссертация Е.С.Зиминой являет собой законченное научное исследование, объемом в 279 С. Не вызывает сомнения актуальность заявленной автором проблемы. Феномен династий как социо-культурного явления в контексте позднего средневековья, сложных процессов становления «протонациональных» политических образований в Восточной Европе с недавних пор вновь оказался в фокусе исследовательских интересов как российских, так и зарубежных ученых. Многочисленные фамильные альянсы, возникновение, судьбы и распад межрегиональных «уний», рождение «комполитарных» монархий, борьба за региональную, а позже — и европейскую гегемонию - все в совокупности представляет огромный интерес для историков, особенно в исторической перспективе: становления Европы как консорциума «протосовременных государств».

Династическое «сообщество» Ягеллонов безусловно принадлежало к ведущим факторам, формировавшим владетельный пейзаж Восточной Европы на рубеже XV и XVI вв. Образование целого блока территорий под державной десницей сразу нескольких представителей этой династии, конкуренция между ними в сочетании с давлением извне, особенно со стороны Порты, серьезным образом повлияли на весь последующий ход истории Восточной Европы в XVI в. Но до последнего времени политика государей из этого Дома, царствовавших в Польше, Богемии и Венгрии, интересовала историков преимущественно в региональном аспекте, с акцентом на отношения с Габсбургами, Портой или же на междинастические связи.

Автор диссертации решительно расширяет угол зрения: он охватывает своим исследованием совокупность восточноевропейских владетельных ландшафтов, включая Москву. Диссертант отважился на смелый шаг: пересмотреть, или по крайней мере, внести коррективы в устоявшуюся трактовку отношений между ведущими силами региона - Польшей, Москвой, Крымом и Портой, исходя в большей мере из фактора противоречий между восточноевропейскими державами, нежели из привычного взгляда на противостояние Большой Орды, Порты, Крыма и Москвы лишь в узко региональном разрезе, что было свойственно отечественной историографии вплоть до XX в. Здесь угол зрения диссертанта и выводы, к которым он пришел, выглядят вполне убедительно. Крым пошел на союз с Москвой не столько из-за страха перед Большой Ордой, сколько из враждебности к Польше и под давлением Порты. Кроме того, взгляд автора позволяет охватить и регионы, бывшие долгое время на периферии исследовательских интересов, как например, Молдавское княжество, его позиции между молотом и наковальней — Портой и Польшей в драматичных перипетиях конца XV в.

Заявленная тема потребовала плотного знакомства со старой и новой литературой вопроса, рассыпанной по «национальным» квартирам. Историография весьма неравномерно затрагивает интересующие аспекты, и проработка ее, прежде всего методологическая, позволила продемонстрировать автору надлежащее умение в анализе мнений предшественников. Е.С.Зимина справедливо подчеркивает национальную и политическую ангажированность историков старой школы, пытавшихся с большим или меньшим успехом обосновать позиции лидеров своих «отечеств», будучи увлеченными актуальными для своего времени политическими идеями. Отсюда возникает некое подобие мозаичного полотна мнений и оценок, причем с большими лакунами: так, например, венгерские историки почти совершенно не затрагивали «дальнюю» московскую перспективу отношений короны св Стефана. Вполне понятно, что ближе и важнее для Венгрии и Трансильвании была региональная конъюнктура, особенно в условиях возросшей активности Порты и стремления

Габсбургов твердой ногой встать с в среднем течении Дуная во второй половине XV в.

Нелегким оказался и подбор источников, с учетом того, что по некоторым аспектам их кажется вполне достаточно, а по другим — явный дефицит. Наиболее удачными представляется у диссертанта критика и использование документов, вышедших из польской и литовской канцелярии. Основные разделы диссертации строятся с опорой именно на них. Здесь Е.С. Зимина показала хорошую палеографическую, языковую подготовку, особенно с учетом использования неопубликованных актов.

Лучшими разделами диссертации, безусловно, являются те, которые посвящены сложным дипломатическим переговорам между Польшей, Литвой и Москвой под владычеством Ивана III на исходе XV в. и в первые годы нового столетия. Диссертант подробно, со знанием дела вскрывает причины, закулисные факторы, частные обстоятельства и итоги дипломатических контактов. Особую ценность здесь придают до сих пор почти совершенно обделенный вниманием историков венгерский фактор: участие венгров в дипломатических контактах с Москвой.

Удачным и важным представляется и авторский перевод дипломатической корреспонденции, приложенный к основному тексту работы.

Конечно, чувствуется и надежная рука научного руководителя, направлявшего исследовательский курс автора, особенно в его венгерской составляющей.

Структура исследования лишена рыхлости и вполне логична. Выводы диссертанта согласуются с поставленными задачами.

Вместе с тем, необходимо высказать ряд критических соображений. Охват материала и само содержание работы входят в некоторое противоречие с названием. Проблематика Дома Ягеллонов, место, уделяемое политике Польши, Литвы, Богемии и Венгрии, явно доминируют над только лишь восточным, московским вектором. Москва выступает лишь фактором, интегрированным в общий угол зрения. Думается, более удачным было бы озаглавить работу как

«Ягеллоны и Восточная Европа на рубеже XV -XVI вв.», не выделяя отдельно московское направление, и без того тесно вмонтированное в исследовательскую панораму.

Приступая к работе, автор заявляет, что использует принципы «объективности, историзма и системности» (С.8). Но судя по тексту, перед нами типичный вариант «структурализма», предполагающий разбивку парадигмы системы на элементы. Причем именно как структурный анализ он вполне хорош.

Явно не хватает большого вводного раздела о проблематике династии и династической политике. Автор кратко касается лишь самых общих положений, не разворачивая их в проблемном ключе. Мельком говорится о династических интересах, о самом факторе «большой фамилии» Ягеллонов и кратко - о династической истории. Но ничего не сказано о самом феномене династии, столь важном для кануна Нового времени. Между тем в последние годы вышло немало работ, посвященных проблематике и династического сознания, и династической культуры. Есть и опыты конструирования теоретических моделей, как, например, Вольфганга Вебера о содержании термина и региональных особенностях. Ягеллоны в этом отношении, безусловно, заслуживают особый интерес. И как раз на их примере развернуть дискуссию о феномене династии в научном аспекте было бы весьма продуктивно.

С самого начала автор демонстрирует приверженность «этатистским» воззрениям. Все монархические образования кануна нового времени для него «государства». Правда, трактовка термина не всегда последовательна. В основных разделах делаются поправки на складывающиеся государства, на еще не совсем готовые государственные формы, отличные от «вотчины» государя (С. 207). Тем не менее судить ключевые фигуры автор стремится именно с позиций государственной целесообразности и сегодняшнего дня. Цитата: «... государственные интересы игнорировались, а на первое место становились приоритеты монарха и династии» (С. 32). Особенно достается Казимиру

Польскому, видимо, не понимавшего «настоящих» государственных интересов своего королевства.

Шаблон «государственных интересов» взглядом из сегодняшнего дня дает повод к странным эмоциональным симпатиям автора: «козни» Максимилиана (С. 37) помещаются на одном полюсе, мудрая «централизация» Иван III – на другом, а между ними акции «слабого» Казимира и «недальновидного» Александра Литовского, постоянно терявших контроль над текущей ситуацией. Надо, впрочем, понимать: «козни» Максимилиана, боровшегося за престол Богемии и Венгрии, мало чем отличались от «козней» Ивана III, приберавшего к рукам Новгород и Тверь. Логика именно династических и владетельных интересов все еще определялась традицией. Что Ягеллонам не удалось выработать единую династическую стратегию едва ли уместно величать «ошибкой», как полагает автор (С. 206): то была их судьба, сотканная из мировоззрения и логики поступков правителей. Задача историка не судить героев прошлого, а попытаться дать объяснение их действиям, исходя из современной для них эпохи.

Говорится о «внешней» и «внутренней» политике (С. 32), равно как о «внешней» торговле, но критерии и значение этих терминов в период, в котором по признанию самого автора, династические и владетельные интересы оставались все еще значимыми, не раскрываются.

Крайне небрежен автор с топонимами и терминами. Если уж следовать исторической топонимике и именовать Братиславу Пресбургом, а житницу Греции остров Эвбею — Негропонт (С. 36), то и Гданьск должен быть Данцигом (С. 117). Полная путаница с историческим названием города Эльбинга: он фигурирует то «Эльблонгом» то «Яблонгом», то «Еблонгом» (С. 126, 127). Чехия постоянно чередуется с Богемией (С. 113). Кто такие тевтонцы (С.126)? Термин «тевтонская проблема» (С. 128) звучит некорректно: правильной было бы обозначать Орден на тот момент уже Немецким, без прямой латинской транскрипции. Напомним, что сам Орден позиционировал себя после Констанцского собора именно «как приют дворянства немецкой нации».

Говорится о «многотысячном турецком флоте» (С.107), хотя военный флот исчисляется боевыми единицами, а не людьми.

Не самая сильная сторона диссертации описание военных действий. Здесь почти отсутствуют указания на специальную литературу (битва на р. Ведрошь, С.144). Дана ссылка только на очерк в книге Н. А. Шефова, хотя существуют вполне приличные штудии, посвященные только проблеме локализации самого сражения. Нет отсылок и на работы ведущего специалиста по эпохе Ивана III Ю.Г. Алексева, автора капитального труда по военным кампаниям московского князя.

Есть проблемы и с использованием научного аппарата. Целые разделы диссертации почти не подкреплены сносками или же отсылки крайне бедны (особенно С. 120 и следующие). Приводятся преимущественно польскоязычные труды, хотя и по Габсбургам, и по Ордену и по общеевропейской конъюнктуре конца XV в. существует довольно обширная англо-франко-немецкая литература. Между тем, диссертационное исследование должно показать прежде всего эрудицию автора, способность использовать максимальный объем специальной литературы.

Впрочем, все указанные замечания и соображения, высказанные отчасти в дискуссионном плане, не колеблют общей положительной оценки диссертационного исследования Е.С. Зиминой.

Представленная диссертация соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история, а именно следующим ее направлениям:

- История Средних веков (история Западной, Центральной и ЮгоВосточной Европы, история Византии, история славян, история Средневекового Востока).
- История раннего Нового времени (в ее составе Ренессанс и Реформация).
- Политическая власть в истории. История государства и его институтов. Государство и общество. Сфера политики и политических отношений. История политической культуры. Государство, политика и человек.
- Международные отношения. Историческая конфликтология. Становление и развитие системы цивилизаций.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Е.С. Зимина заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,
профессор кафедры истории средних веков Института истории
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ПРОКОПЬЕВ Андрей Юрьевич

16.05.2024 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
07.00.03 — Всеобщая история (история средних веков)

Адрес места работы:

199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9
Санкт-петербургский государственный университет, Институт истории

16.05.24.